

На следующий день Се Ли проснулся очень рано.

Всю ночь шел дождь, и капли громко барабанили по окну. Теперь, когда Се Ли открыл окно, он почувствовал, как в лицо ему ударил холодный ветер с запахом грязи и моря. Земля была еще влажной. На другой стороне улицы пара открыла киоск, где продавали завтрак. Беременная жена убирала со столов и стульев после ухода посетителей.

Се Ли спустился вниз, выписался из отеля и, взяв свою дорожную сумку, направился через улицу к киоску с завтраком, чтобы купить миску лапши. После этого он направился в сторону пирса Лисинь по главной улице города Ванфу.

Зная, что было еще рано, Се Ли шел медленно. Однако он все равно прибыл на пирс Лисинь более чем на полчаса раньше, чем было назначено вчера. Перед ним, отделенный железными воротами, находился офис администрации тюрьмы Фиш-Айленд на пирсе. За железными воротами была только пустынная местность с провинциальной дорогой.

Се Ли присел на корточки на большом гладком камне, глядя на море сквозь железные ворота. Снаружи он не мог разглядеть следов катера тюремной охраны.

Он прождал больше десяти минут. У обочины остановилось такси, и из него вышла пожилая пара. Поддерживая друг друга, они подошли к железным воротам, заглядывая внутрь и переговариваясь приглушенными голосами.

Еще через несколько минут перед железными воротами тюремного управления остановились два черных седана. После того, как машины остановились, из них долгое время никто не выходил. С точки зрения Се Ли, он мог видеть только отражение в стекле машины, не в состоянии разглядеть людей внутри. Однако он знал, что эти две машины прибыли сюда, чтобы забрать Чан Сяоцзя.

Пожилая пара, ожидавшая у железных ворот, внезапно разволновалась.

Се Ли встал, чтобы посмотреть, и увидел на море след полицейского катера.

В этот момент задняя дверца машины открылась. Из нее вышли трое мужчин в черных костюмах. Один из них выглядел худощавым и чем-то напоминал Чан Сяоцзя. Они подошли к железным воротам.

Процесс приближения полицейского катера к берегу казался необычно медленным. Се Ли засунул руки в карманы пальто и медленно приблизился к железным воротам. Трое мужчин в черных костюмах одновременно повернули головы, чтобы посмотреть на него, и худощавый молодой человек долго смотрел на него, прежде чем повернуть голову обратно.

Внезапно Се Ли вспомнил, что, когда Юй Чжэнкунь впервые приехал в город Чунфэн, чтобы

встретиться с ним, он был не очень доволен. В то время Юй Чжэнкунь сказал, что он был слишком привлекательным, легко привлекая излишнее внимание, куда бы он ни пошел. Когда работаешь под прикрытием в стане врага, естественно быть как можно более незаметным.

В то время Се Ли сказал Юй Чжэнкуню:

- Это зависит от того, нужен ли шефу неприметный маленький бандит, который сможет слиться с Хунфаном, или кто-то, кто действительно сможет войти в контакт с Хунфаном изнутри.

После некоторых колебаний Се Ли уговорил Юй Чжэнкуня. Вот почему Се Ли сейчас стоял здесь и ждал, когда освободят Чан Сяоцзя.

Полицейский катер, наконец, достиг берега, загороженный зданиями тюремного управления, так что Се Ли не мог видеть, как они выходили из катера снаружи. Прождав более десяти минут, Се Ли, наконец, увидел трех человек в повседневной одежде, выходящих из тюрьмы в сопровождении охранников.

Чан Сяоцзя прошел в заднюю часть здания. Трое мужчин в черных костюмах подошли к нему, обращаясь почтительно и безразлично:

- Второй молодой господин.

Се Ли стоял в стороне и наблюдал, не подходя.

Чан Сяоцзя кивнул им.

Худощавый молодой человек сказал Чан Сяоцзя:

- Второй молодой господин, старший Молодой господин приехал, чтобы забрать вас.

Услышав это, сердце Се Ли слегка дрогнуло. Он повернулся, чтобы посмотреть на черный седан, припаркованный напротив. В этот момент с переднего пассажирского сиденья вылез мужчина в черном костюме. Он открыл заднюю дверцу, и сначала изнутри высунулась пара ног в костюме и брюках, а затем из машины вышел высокий мужчина. На нем был хорошо сидящий темно-серый костюм, густые черные волосы были тщательно зачесаны наверх, открывая высокий лоб. Он был красив внешне и напоминал Чан Сяоцзя, но его глаза были слегка прищурены, в отличие от круглых черных глаз Чан Сяоцзя, что делало его характер более суровым.

Чан Синь, Се Ли думал об имени.

Чан Синь оставил пиджак расстегнутым, под которым виднелись черный жилет и белая рубашка. Увидев Чан Сяоцзя, он улыбнулся и, раскрыв объятия, сказал:

- Сяоцзя, иди сюда.

Чан Сяоцзя посмотрел на него без всякого выражения, но все же подошел. Он встал перед Чан Синем, позволив ему обнять себя, и получил поцелуй в лоб.

Чан Синь сказал:

- Наш Сяоцзя вышел из тюрьмы, - он казался очень счастливым.

Чан Сяоцзя хранил молчание.

Чан Синь опустил руки, которые держали его, взял его за руки, опустил голову, чтобы осмотреть его, и сказал:

- Наш Сяоцзя похудел. Может, вернемся и поедем чего-нибудь вкусенького?

Чан Сяоцзя посмотрел на него и ответил:

- Хорошо.

Чан Синь улыбнулся и, взяв его за руку, повел к машине. Прежде чем наклониться, чтобы сесть в машину, Чан Синь внезапно остановился. Он посмотрел на Се Ли и спросил Чан Сяоцзя:

- Это твой друг?

Се Ли застыл на месте, глядя на Чан Сяоцзя.

Не колеблясь, Чан Сяоцзя холодно ответил:

- Нет, я его не знаю.

Чан Синь улыбнулся и коснулся его лица:

- Хорошо, пойдём.

Се Ли наблюдал, как Чан Сяоцзя и Чан Синь вместе сели на заднее сиденье седана. Другие молодые люди в черных костюмах также вернулись к своим машинам. Две машины выехали одновременно, и когда колеса проехали лужу на обочине, разбрызгивая воду, две капли упали на ботинки Се Ли.

Теперь, когда Чан Сяоцзя уехал, у Се Ли не было причин оставаться в Ванфу. Он вернулся в город пешком от пирса Лисинь. Позвонив по стационарному телефону в продуктовом магазине, чтобы сообщить Юй Чжэнкуню о сложившейся ситуации, он также совершил часовую поездку на автобусе обратно в центр Портового города.

Се Ли был в Портовом городе совсем маленьким. Как прибрежный город, Портовый город был гораздо более процветающим, чем Чунфэн, где он родился и вырос. Окружающая среда также была более сложной. Каждый год возбуждалось множество уголовных дел, что требовало от полиции значительных ресурсов. Традиционные группировки сохранились и продолжают выживать в этом высоко модернизированном городе.

Говорили, что Хунфан и Цзюйи были ветвями рода Хунмэнь, происходящими от "Хань Лю". Первоначальной целью было сопротивление династии Цин и восстановление династии Мин. Однако теперь, будь то Хунфан или Цзюйи, они давно забыли о своих первоначальных намерениях и клятвах. Единственными оставшимися целями как для вступления во фракции, так и для самих фракций были деньги и власть.

Сойдя с автобуса, Се Ли бесцельно побродил по оживленному центру Портового города. Юй Чжэнкунь дал ему несколько адресов, по которым находились бары и предприятия Хунфана. В одном из баров Чан Сяоцзя увез женщину-полицейского. Юй Чжэнкунь предложил Се Ли самому найти способ проникнуть внутрь.

Однако Се Ли счел, что в данный момент в этом нет необходимости; это сделало бы его намерения слишком очевидными. Наконец, он нашел тихий переулок и остановился в дешевом маленьком отеле. Сначала он забронировал номер, а затем покинул отель.

Се Ли прислушивался к шуму проезжающих по улице машин, хотя находился в тихом переулке. После напряженного дня, когда он вернулся в отель и прилег, был уже вечер.

Лежа на кровати, Се Ли закурил сигарету. Перед тем как лечь спать, он прошел по коридору перед комнатой в ванную. Он заметил две маленькие карточки, которые были просунуты в дверную щель и лежали на полу. Он подобрал их, и обе они оказались визитными карточками проститутки. Он небрежно выбросил их в мусорное ведро.

На занавесках в комнате не было светонепроницаемого слоя. Даже при выключенном свете в комнате не было кромешной тьмы. Несмотря на то, что это было в глухом переулке, в центре города, Се Ли все еще отчетливо слышал звуки машин на улице.

Се Ли перевернулся в постели, чувствуя себя немного не в своей тарелке. Кровать под ним была не очень удобной, но он постепенно заснул.

Он проспал неизвестно сколько времени, прежде чем его разбудил стук в дверь. Он высунулся из-под одеяла, провел рукой по волосам и, нахмутив брови, включил настольную лампу. Он взял телефон, чтобы посмотреть время; было около двух часов ночи.

Поднявшись с кровати, он надел длинные брюки поверх нижнего белья, оставив молнию застегнутой лишь наполовину, и не стал возиться с пуговицами или ремнем. Надев тапочки, он подошел к двери и тихо спросил:

- Кто там?

Незнакомый голос снаружи спросил:

- Это мистер Се Ли?

Се Ли поднял руку, чтобы запереть дверь на цепочку, затем слегка приоткрыл ее и выглянул наружу.

В тусклом свете коридора стояла стройная фигура. В слабом свете Се Ли узнал в нем молодого человека в черном костюме, который утром отправился на пирс Лисинь, чтобы забрать Чан Сяоцзя.

Молодой человек все еще был одет в черный костюм, но на этот раз без галстука. Несколько пуговиц на его рубашке были расстегнуты, а прическа не слишком аккуратно уложена. Он посмотрел на Се Ли и спросил:

- Это мистер Се?

Се Ли ответил с безразличным выражением лица:

- Кто вы такой? - как будто никогда раньше его не видел.

Молодой человек заговорил жестким тоном, не меняя позы:

- Мистер Чан хотел бы пригласить вас к себе.

Се Ли нахмурился:

- Куда?

Молодой человек ответил:

- К себе домой.

Се Ли холодно улыбнулся и сказал:

- Я не пойду, - после этого он сразу же поднял руку, чтобы закрыть дверь.

Он постоял за дверью мгновение, затем подошел к окну комнаты. Оттуда он мог видеть переулок перед главным входом в отель. В переулке было припарковано несколько машин, и они стояли там с вечера. Других машин видно не было.

Вернувшись к кровати, Се Ли сел. Он не стал продолжать спать и даже не стал снимать штаны. Он просто закурил сигарету для себя и сел на кровать, куря, чувствуя некоторое беспокойство.

Он почувствовал, что у него начинает вырабатываться привычка к курению.

Через некоторое время из коридора послышались голоса. Было похоже, что в соседнюю комнату вошли мужчина и женщина. Звукоизоляция в маленьких гостиничных номерах была не очень хорошей, и он периодически слышал голоса двух человек, разговаривающих в соседней комнате.

Докурив сигарету, Се Ли глубоко вздохнул, открыл окно для проветривания и уже собирался снять штаны, чтобы лечь, когда снова услышал стук в дверь.

Сердцебиение Се Ли участилось. Он натянул наполовину снятые брюки, на этот раз оставив молнию расстегнутой. Стоя у кровати, он молча подождал секунд десять, затем подошел к двери и снова слегка приоткрыл ее.

Чан Сяоцзя стоял в коридоре, одетый в белую рубашку и хорошо отглаженные брюки от костюма. Он спокойно посмотрел на цепочку, закрывающую дверной проем, и холодно сказал:

- Открой дверь.

<http://bllate.org/book/14244/1258346>